

ПЕРЕХОДНЫЕ ЭПОХИ

TRANSITIONAL EPOCHS

Статья/Original article

УДК 94(47)

DOI 10.18413/2312-3044-2023-10-3-372-387

Попытки верховной власти создать проект нового Уложения во второй половине 1720-х гг. – начале 1730-х гг. и участие в этом деле властей и населения Белгородской губернии

А.А. Колотушкин

Областное государственное казенное учреждение
«Государственный архив Белгородской области»
308024, г. Белгород, ул. Мокроусова, 14, Россия
E-mail: kolotushkin@list.ru

Аннотация. Статья посвящена попыткам верховной власти Российской империи во второй половине 1720-х гг. – начале 1730-х гг. разработать проект нового свода законов, который бы пришел на смену принятому в 1649 г. во время правления царя Алексея Михайловича Соборному Уложению. Исследуется на примере образованной в 1727 г. Белгородской губернии процесс привлечения к этому делу губернских управленцев, которые в свою очередь должны были инициировать и проконтролировать на подвластных им территориях выбор представителей для отправки в Москву и участия в работе Уложенной комиссии.

Ключевые слова: Белгородская губерния, Уложенная комиссия, Соборное Уложение, Верховный Тайный совет, Сенат.

Для цитирования: Колотушкин А.А. 2023. Попытки верховной власти создать проект нового Уложения во второй половине 1720-х гг. – начале 1730-х гг. и участие в этом деле властей и населения Белгородской губернии. Tractus Aevorum. 10 (3): 372–387. DOI: 10.18413/2312-3044-2023-10-3-372-387.

Copyright: © 2023 Колотушкин А.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

The attempts of the supreme power to create a draft of a new Code in the second half of the 1720s – early 1730s and the participation of the authorities and the population of the Belgorod province in this matter

Alexandr A. Kolotushkin

State Archive of the Belgorod Region,
14 Mokrousova st., Belgorod, 308024, Russia,
E-mail: kolotushkin@list.ru

Abstract. The article is devoted to the attempts of the supreme power of the Russian Empire in the second half of the 1720s to develop a draft of a new code of laws that would replace the Cathedral Code adopted in 1649 during the reign of Tsar Alexei Mikhailovich. The process of involving provincial managers in this case, which in turn had to initiate and control the selection of representatives in the territories under their control for sending to Moscow and participating in the work of the Laid Commission, is investigated on the example of the Belgorod province formed in 1727.

Keywords: Belgorod Province, Laid Commission, Cathedral Code, Supreme Privy Council, Senate.

For citation: Kolotushkin A.A. The attempts of the supreme power to create a draft of a new Code in the second half of the 1720s – early 1730s and the participation of the authorities and the population of the Belgorod province in this matter. *Tractus Aevorum*. 10 (3): 372–387. DOI: 10.18413/2312-3044-2023-10-3-372-387.

Введение

На момент провозглашения в 1721 г. Российской империи сводом законов, на основе которого функционировала государственная власть, являлось принятое в 1649 г. в период правления царя Алексея Михайловича Соборное Уложение. Как известно, период правления его сына Петра I Алексеевича характеризовался активной законодательной

деятельностью. Подсчитано, что на протяжении первой четверти XVIII века в среднем в течение одного года в стране выходило порядка 160 царских указов. В связи с этим интенсивное законотворчество привело к возникновению хаоса в российской правовой системе. При Петре I предпринимались три попытки создания нового свода законов. К сожалению, данные попытки не увенчались успехом, и подготовленные тремя временными коллегиальными органами, именуемыми Уложенными комиссиями, проекты так и не были утверждены.

Попытки кодификации российского законодательства продолжились и после смерти Петра I. Так, третья по счету Уложенная комиссия, сформированная в 1720 г., продолжала функционировать и в период правления следующего монарха – Екатерины I. Две последующие попытки разработки свода законов были инициированы при правлении внука Петра I – Петра II Алексеевича (в 1728 г.) и при правлении племянницы первого российского императора – Анны Иоанновны (в 1730 г.). Петр II пришел к власти в мае 1727 г. Два месяца ранее в Российской империи была образована Белгородская губерния, выделенная из состава Киевской губернии. Для разработки проекта нового Уложения было решено привлечь представителей российских губерний. Аспектам деятельности четвертой и пятой Уложенных комиссий и участию в них властей и населения новообразованной Белгородской губернии и посвящено данное исследование.

Предмет и методология исследования

Предметом исследования является деятельность верховной власти во второй половине 1720-х гг. – начале 1730-х гг. по вопросу разработки нового свода законов путем привлечения к этому делу выборных лиц из российских губерний. Методологической основой исследования являются принципы историзма, достоверности и объективности. В соответствии с принципом историзма действия верховной и губернских властей рассматриваются во временной динамике и в рамках политического и социально-экономического фона исследуемого периода. Для соблюдения принципа достоверности исследование проводится на основе опубликованных источников (журналов заседаний и протоколов Верховного Тайного совета и материалов «Полного собрания законов Российской империи»), отражающих реалии изучаемого времени. В соответствии с принципом объективности в процессе работы большое внимание уделено конкретным историческим фактам, а также привлекается комплекс общенаучных и специальных методов. К числу используемых общенаучных методов можно отнести методы анализа, синтеза, обобщения, аналогии. Среди специальных методов исследования можно выделить проблемно-хронологический метод, который позволяет определить общие хронологические рамки от момента принятия решения во время правления Петра II создать очередную Уложенную комиссию до принятия решения в начальный период царствования Анны

Иоанновны отказаться от привлечения выборных из губерний к разработке свода законов, а также позволяет акцентировать особое внимание на хронологии реализации каждой из рассматриваемых попыток создания обновленного Уложения; историко-системный метод, который позволяет рассмотреть изучаемую проблематику как совокупность взаимосвязанных аспектов, из которых и складывается целостная историческая картина.

Результаты и их обсуждение

20 марта 1728 г. на заседании Верховного Тайного совета, являвшегося с 1726 г. по 1730 г. главным органом власти в стране, было решено «об Уложении и указах новых сделать особливую комиссию»¹. Участниками данного заседания были генерал-адмирал, граф Федор Матвеевич Апраксин, канцлер, граф Гаврила Иванович Головкин, князь Василий Лукич Долгорукий, князь Дмитрий Михайлович Голицын. Спустя две недели, 3 апреля, вопрос о комиссии был поднят вновь. В журнал Верховного Тайного совета было внесено следующее: «О сочинении Уложения и о рассмотрении указов приказали записать протокол, чтоб комиссию учредить и собрать для того из губерний шляхетство»². Поднимался этот вопрос и в конце апреля, так, 29 апреля на заседании совета «о делании Уложения рассуждение было»³.

Итогом рассуждений «верховников» стало издание 14 мая протокола «О пополнении Уложения». Было решено вернуться к системе, предложенной еще во времена Петра I и озвученной в указе от 15 июня 1714 г. Необходимо было «все указы и новоуказные статьи разобрать, и которые из них явятся в пополнение законному Уложению, а не в противность, или что еще потребно сверх того пополнить, то выписывать и приносить в Сенат к слушанию». Дальнейший порядок действий должен был быть таков: «А в Сенате слушать немедленно, и когда на мере поставлено будет, тогда для апробации подавать в Верховный Тайный совет, и когда апробировано будет, тогда, напечатав, приобщать к приличным Уложению главам. Но чтоб в том продолжения не было, того ради, когда которой главы приличные указы разобраны и в Сенате на мере поставлены будут, те немедленно, для апробации, в Верховный Тайный совет и подавать, не дожидаясь достальных; но потом оные разбирать и сносить немедленно ж, дабы все то полное Уложение могло быть установлено и утверждено в непродолжительном времени»⁴. Для реализации задуманного необходимо было к 1 сентября 1728 г. выслать в Москву «из офицеров и из дворян добрых и знающих людей из каждой губернии, кроме Лифляндии и Эстляндии и Сибири, по пяти человек за выбором от шляхетства». Как видно, к делу разработки нового

¹ Журнал Верховного Тайного совета. 20-го марта 1728 г. 1891, 221-222.

² Журнал Верховного Тайного совета. 3-го апреля 1728 г. 1891, 266-267.

³ Журнал Верховного Тайного совета. 29-го апреля 1728 г. 1891, 318-319.

⁴ Протокол Верховного Тайного совета. 14-го мая 1728 г. 1891, 338-339.

Уложения планировалось привлечь представителей лишь дворянского сословия.

10 июня 1728 г. Верховный Тайный совет распорядился о том, чтобы выбранным для сочинения Уложения лицам с момента их отправки в Москву производилась выплата денежных средств по полтине в день на протяжении полугода из неокладных губернских доходов, а по прибытию их в Москву – из средств Камер-Коллегии⁵. Спустя 4 дня, 14 июня, вышел уже сенатский указ «О пополнении прежнего Уложения и о высылке для того в Москву из офицеров и из дворян способных людей, из каждой губернии по 5 человек, кроме Лифляндии, Эстляндии и Сибири», который содержал преимущественно те же положения, что и распоряжения «верховников»⁶. Через несколько дней документ был разослан в следующие 8 губерний Российской империи: Архангельскую, Белгородскую, Воронежскую, Казанскую, Московскую, Нижегородскую, Новгородскую и Смоленскую. В течение июля губернские канцелярии отчитались сенаторам о получении указов и об отдаче соответствующих поручений подведомственным им провинциальным канцеляриям⁷.

У власти в Белгородской губернии в то время находился князь Юрий Юрьевич Трубецкой, чье имя с 2004 г. носит одна из улиц Белгорода. Применительно к губернии стоит отметить, что, несмотря на то, что административно-территориальная единица делилась на три провинции (Белгородскую, Севскую и Орловскую), провинциальных канцелярий было всего две (Севская и Орловская), поскольку территория Белгородской провинции находилась под непосредственным управлением белгородской губернской канцелярии, а белгородский губернатор являлся помимо всего прочего еще и белгородским провинциальным воеводой. Сама по себе Белгородская губерния представляла собой обширное административное образование, включавшее в себя территории современных Белгородской, Курской, Орловской и частично Брянской областей России, и части современных Сумской и Харьковской областей Украины. В Белгородской провинции насчитывалось 20 городов (15 уездных центров и 5 заштатных городов), в Севской провинции – 9 городов (7 уездных центров и 2 заштатных города), в Орловской провинции – 6 городов.

Для обозначения дальнейшего развития событий прекрасно подходит выдержка из работы ученого-юриста, исследователя правовой науки Василия Николаевича Латкина «Законодательные комиссии в России в XVIII ст.: Историко-юридическое исследование»: «Но дворяне не спешили с выборами, а депутаты не спешили в Москву: очевидно, и те и другие смотрели на участие в законодательных работах, как на но-

⁵ Поленов 1868, 395.

⁶ Сенатский указ, вследствие Именного, состоявшегося в Верховном Тайном совете 1830, 53-54.

⁷ Поленов 1868, 396.

вую тяжелую повинность, наложенную на них правительством, и далеки были от мысли смотреть на него с другой точки зрения»⁸. 1 сентября наступило, а выборные лица из российских губерний в Москву так и не прибыли. Спустя 3 дня, 4 сентября, Верховный Тайный совет на своем заседании распорядился запросить из Сената ведомость о том, какова ситуация с высылкой губернских делегатов⁹. Реальность была такова, что в течение сентября в Москву явились лишь два представителя Московской губернии. 30 сентября Сенат вновь предписал губернским канцеляриям выслать выборных лиц для сочинения Уложения. В связи с этим между верховной и губернскими властями образовалась весьма пространная переписка, в ходе которой последние в свое оправдание описывали процесс раздачи распоряжений в подвластные органы управления и препятствующие исполнению приказаний трудности¹⁰.

Что касается белгородской губернской канцелярии, то на второе предписание сенаторов она ответила, что еще с момента получения первого сенатского указа учреждением было отправлено 8 указов в Севскую и Орловскую провинции губернии, и в города Курск и Старый Оскол¹¹. Но местные воеводы к сроку так никого и не выслали. Однако спустя некоторое время для отправки в Москву были отобраны несколько человек, но, как указывает в своей работе «Законодательная комиссия при Петре II. 1728 г.» российский археолог и библиограф, историк, дипломат Дмитрий Васильевич Поленов, «они были не способны к предположенному делу, потому что по осмотру одни оказались глухие и хромые, а другие стары и дряхлы»¹². Все эти лица были отправлены обратно на места, а к воеводам губернскими властями были отправлены служащие с приказанием выслать выборных как можно скорее.

Спустя 2 месяца после истечения первоначального срока прибытия губернских представителей в Москву, в первые дни ноября 1728 г., белгородская губернская канцелярия сообщила в Сенат о том, что 2 ноября из Севской и Орловской провинций были высланы дворяне Василий Давыдов, Степан Левшин, Иван Спешнев и Григорий Константинов. Им было велено явиться в Москву к 30 ноября. С них была взята подписка о том, что в случае неявки их ожидало наказание в виде конфискации имущества в пользу казны. Пятым делегатом был дворянин из Рыльского уезда Еремей Арсеньев. О нем сообщали, что он был выслан раньше всех, и должен был явиться в белгородскую губернскую канцелярию еще к 1 октября. Однако до места назначения он так и не доехал. В связи с этим, губернская канцелярия уведомила, что ею было дано распоряжение руководству Севской провинции, в состав которой входил Рыльский уезд, конфисковать имение Е. Арсеньева. По сообщениям канцелярии, Василий Давыдов и Григорий Константинов, не же-

⁸ Латкин 1887, 47.

⁹ Журнал Верховного Тайного Совета. 4-го сентября 1728 г. 1893, 491.

¹⁰ Поленов 1868, 397.

¹¹ Там же, 399.

¹² Там же.

лая ехать в Москву, уведомляли ее о том, что они ранее уже привлекались к важным государственным поручениям, связанным со сбором казенных доходов на территории Белгородской губернии. Так, В. Давыдов с 1721 г. по 1727 г. был комиссаром в Орле, а Г. Константинов в 1720 г. был комиссаром в Севске, потом некоторое время был рентмейстером (служащим, выполнявшим казначейские функции), с 1722 г. по 1724 г. был комиссаром в городах Каменном и Недригайлове, в 1725 г. состоял «в земской конторе у камерирских дел»¹³. По словам этих двух служащих, отчетные книги, подтверждавшие их прежние полномочия, были отправлены в контролирующие учреждения, однако они до сих пор еще не были считаны. В конечном итоге доводы В. Давыдова и Г. Константинова во внимание приняты не были, и они вместе с остальными двумя выборными 27 ноября явились в Москву к сенаторам.

На момент 23 ноября 1728 г., согласно составленному сенаторами списку, общее число явившихся в Москву губернских делегатов равнялось 24-м из 40. Неявка 16 лиц побудила Сенат выпустить в упомянутый день указ «О подтверждении в губернии указами, чтобы избранные к сочинению Уложения офицеры и дворяне явились в Москву немедленно, под опасением в противном случае отобрания в казну их поместий и вотчин»¹⁴. 9 декабря участвовавшие в собрании Верховного Тайного совета граф Г.И. Головкин и князь В.А. Долгорукий распорядились «присланных к Уложению поставить на смотр в среду с именной росписью и с назначиванием за ними крестьянских дворов»¹⁵. 11 декабря этот смотр состоялся¹⁶. В предоставленной «верховникам» поименной ведомости значились уже 38 человек из 40. Составлен этот документ был позже произведенного смотра, поскольку в нем присутствуют люди, в отношении которых на места были направлены требования об их высылке в Москву к 1 января 1729 г.¹⁷

Применительно к явившимся представителям Белгородской губернии в ведомости сообщалось, что жильцу Василию Давыдову было 57 лет, ему в Орловском, Белевском и Можайском уездах принадлежало 10 дворов; стольнику Степану Левшину было 70 лет, в Белевском уезде ему принадлежало 12 дворов; жильцу Ивану Спешневу было 60 лет, он был владельцем 2 дворов в Болховском уезде; капитану Григорию Константинову было 60 лет, в Путивльском уезде за ним значились 15 дворов. Анализируя возраст прибывших в Москву делегатов, а он в свою очередь не указан только у трех человек, можно отметить, что из 35 лиц, чей возраст известен, С. Левшин был самым возрастным выборным. Самыми молодыми были два представителя Смоленской губернии, которым было по 31 году. Следующему после них по возрасту

¹³ Поленов 1868, 400.

¹⁴ Сенатский указ 1830, 118.

¹⁵ Журнал Верховного Тайного совета. 9-го декабря 1728 г. 1893, 670.

¹⁶ Журнал Верховного Тайного совета. 11-го декабря 1728 г. 1893, 688.

¹⁷ Поленов 1868, 404.

делегату было уже 42 года. Средний же возраст (с округлением до целого года) приехавших, исходя из известных 35 возрастов, был 53 года.

В конечном итоге в Москву из губерний не явились 2 человека – 1 из Белгородской губернии и 1 из Казанской губернии. 7 марта 1729 г. в журнал Верховного Тайного совета была внесена следующая запись: «Имели рассуждение о сочинении Уложения и приказали учинить проект»¹⁸. 24 марта на очередном заседании «верховников», на котором присутствовали князь В.А. Долгоруков и князь Д.М. Голицын, был «слушан доклад о сочинении Уложения и поправливан, и приказано о том донести канцлеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину и вице-канцлеру барону Андрею Ивановичу Остерману, и ежели изволят согласиться, написать в доклад»¹⁹.

13 мая 1729 г. по решению членов Верховного Тайного совета А.И. Остерману было предложено доложить Петру II о ситуации с сочинением Уложения, однако вице-канцлер решил не утруждать императора соответствующим докладом, а побеспокоить его лишь тогда, когда свод законов будет составлен²⁰. В этот же день «верховники» в лице Г.И. Головкина, В.А. Долгорукова и Д.М. Голицына распорядились присланных из губерний выборных лиц распустить по домам, «а вместо их выбрать других добрых людей губернаторам самим и прислать с товарищами или самим привезть»²¹. 16 мая члены совета издали протокол «О выборе дворян к сочинению Уложения на перемену прежде выбранным». Согласно нему, из каждой губернии должны были быть представлены по 2 человека. Выборы таковых из числа «знатных и добрых людей, которые б к тому делу были достойны», возлагались на губернаторов «обще с дворянами». Высылке выбранных должна была предшествовать отправка верховной власти информации об этих лицах. Если же «усмотрено будет, что губернаторы выберут к тому делу неспособных людей, то взыскано будет на них, и для того повелено будет с теми людьми к Москве быть самим им, губернаторам или товарищам их, чтоб могли сами ответствовать»²². В «Полном собрании законов Российской империи» эти распоряжения отразились в виде именного указа, объявленного из Верховного Тайного совета Сенату, «Об отпуске офицеров и дворян, которые высланы были к сочинению Уложения в дома их по-прежнему, и о выборе вместо их губернаторам обще с дворянами к тому делу достойных из каждой губернии по два человека»²³.

Как видно, деятельность, к которой были привлечены 4 десятка прибывших в Москву губернских представителей, хоть и худо-бедно, но велась, и даже собирались «верховники» докладывать о промежуточных итогах работы самому императору. Но на создание полноценного

¹⁸ Журнал Верховного Тайного совета. 7-го марта 1729 г. 1894, 231.

¹⁹ Журнал Верховного Тайного совета. 24-го марта 1729 г. 1894, 405-406.

²⁰ Журнал Верховного Тайного совета. 13-го мая 1729 г. 1894, 531.

²¹ Там же, 532-533.

²² Протокол Верховного Тайного совета. 16-мая 1729 г. 1894, 636.

²³ Именной указ, объявленный из Верховного Тайного совета Сенату 1830, 198.

проекта Уложения присланные, видимо, были неспособны. Сделав определенные выводы из сложившейся ситуации, верховная власть решила выборное начало свести до минимума и поставить это дело еще под более жесткий контроль со стороны губернского руководства. Крайне примечательным моментом было то, что «верховники» не установили срок явки обновленного состава губернских делегатов. В итоге получилось, что созыва новой Уложенной комиссии не успели увидеть ни император Петр II, скончавшийся в январе 1730 г. в четырнадцатилетнем возрасте, ни члены Верховного Тайного совета, упраздненного в марте 1730 г. новым российским монархом – императрицей Анной Иоанновной.

Придя к власти, государыня решила продолжить начатое в 1728 г. дело. 1 июня 1730 г. вышел ее именной указ, данный Сенату, в котором она сетовала на то, что инициированный при ее правящем предшественнике подготовительный процесс все еще не окончен, несмотря на острую необходимость выработки законодательного комплекса, способного устранить возникшее противоречие старых и новых законов²⁴. Дабы праведное дело было продолжено, Анна Иоанновна повелела завершить отбор требующихся для составления Уложения лиц. На губернском уровне выбор их теперь должен был осуществляться из представителей дворянства, духовенства и купечества, при этом лица, принадлежавшие к двум последним категориям, должны были являться в Москву в те моменты, когда будут рассматриваться вопросы, связанные с церковью и торговлей. Тем самым, императрица решила прибегнуть к помощи тех трех сословий, которые всегда являлись составными элементами представительных собраний в Российском государстве. Согласно указу, каждая законченная глава Уложения должна была обсуждаться в Сенате, и в случае одобрения ее следовало передавать дальше для утверждения и дальнейшего апробирования.

19 июня Сенат выпустил указ «О высылке из губерний в Москву дворян, кои в 1729 году выбраны для сочинения Уложения»²⁵. Губернские делегаты из шляхетства должны были явиться в Москву к 1 сентября. В тех губерниях, где выборы еще не были окончены, необходимо было ускориться, чтобы тоже успеть выслать выборных к указанному сроку. Завершался текст указа следующими словами: «А белгородскому губернатору выбрать по силе того же 1729 года указа добрых и знатных и к тому делу достойных из штаб- и обер-офицеров». Необходимо отметить, что к тому времени Ю.Ю. Трубецкой уже не являлся белгородским губернатором, в марте 1730 г. он был отозван новой монархиней в Санкт-Петербург и назначен сенатором, а в апреле ему был дарован гражданский чин II класса по «Табели о рангах» – чин действительного тайного советника. Следующий губернатор Белгородской губернии – Иван Иванович Бибиков будет назначен на должность только в

²⁴ Именной указ, данный Сенату 1830, 284-285.

²⁵ Сенатский указ 1830, 294.

январе 1731 г. Он, так же как и Ю.Ю. Трубечкой, после воцарения Анны Иоанновны являлся сторонником установления самодержавной власти императрицы и аннулирования условий навязанных ей «верховниками» «Кондиций». Вторым лицом в системе управления Белгородской губернии являлся вице-губернатор. Таковым с осени 1728 г. по ноябрь 1730 г. являлся бригадир (военный чин V класса по «Табели о рангах») Иван Саввич Караулов.

Не дожидаясь приезда губернских делегатов, правящее руководство решило создать пятую по счету Уложенную комиссию, главной задачей которой являлось не пополнение Соборного Уложения действующими законами, ему не противоречащими, а подготовка нового законодательного свода²⁶. Соборное Уложение 1649 г. в этом случае должно было выступать лишь в качестве пособия. Для работы над главами Уложения были назначены несколько чиновников государственных учреждений. Что касается приезда губернских представителей, то известно, что на момент начала декабря 1730 г. в Москву явились только 5 человек: 2 человека из Воронежской губернии, 1 человек из Смоленской губернии, 1 человек из Архангельской губернии и 1 человек из Белгородской губернии. Все эти лица принадлежали к дворянскому сословию. Белгородским губернским представителем являлся майор Иван Волжин. В связи с низкой явкой выборных, государство решило дальнейшую работу продолжать лишь за счет привлечения служащих учреждений. 10 декабря 1730 г. был выпущен сенатский указ «О прикомандировании новых членов к сочинению Уложения и присутствованию в оной Комиссии одному из сенаторов с переменною понеделно»²⁷. Преобладающая часть его содержала упоминание лиц, которые должны были быть привлечены к работе помимо уже задействованных. Завершался же указ тем, что всех пятерых прибывших из губерний следовало отправить обратно. При этом объявлялось о том, что нужды в досылке ранее неотправленных лиц уже больше нет.

Заключение

Касательно причин провала попыток привлечения губернских представителей к сочинению Уложения заслуживают внимания рассуждения российских историков, занимавшихся исследованием заявленной проблематики. Историк Николай Иванович Павленко в своей работе «Петр II» писал о неудаче четвертой Уложенной комиссии следующее: «Как видим, в правительственном механизме наличествовали слабости и перебои. Но главное наблюдение состоит в том, что дворянство, как сословие, находилось на начальной стадии своего формирования, поскольку не сознавало выгод, которые могло извлечь из активного участия в законодательной комиссии. При выборе в комиссию по составлению нового Уложения дворяне руководствовались тем же обычаем,

²⁶ Латкин 1887, 57.

²⁷ Сенатский указ 1830, 347-348.

которым пользовались сельская и посадская общины при рекрутских наборах: в рекруты, прежде всего, отбирали пьяниц, лодырей, то есть нетягоспособных членов общины. Равным образом, провинциальное дворянство считало для себя обузой пребывание в комиссии; в нее отправляли не лучших представителей, а беззащитную мелкоту»²⁸.

В свою очередь историк Борис Леонидович Вяземский в книге «Верховный Тайный совет» по этому поводу писал такие строки: «Видно было, что «верховные господа министры» изверились или, по крайней мере, потеряли надежду на возможность издать новый полный кодекс. Слишком еще была неопределенна правовая жизнь, слишком мало было порядка в законодательстве, а также слишком крепко еще держались в народе понятия о законе, как о чем-то отвлеченном, могущем интересовать лишь правителей, чтобы в этот ранний период государственной жизни России могли увенчаться успехом неумелые кодификационные попытки, несмотря на постоянное искреннее желание правительственных сфер разобраться в огромном, изменчивом и запутанном законодательном материале»²⁹.

Стоит отметить, что пятая Уложенная комиссия, учрежденная в 1730 г., в форме привлечения к делу разработки нового Уложения чиновников, продолжала свою работу в течение всех последующих лет императорствования Анны Иоанновны, а также короткого периода правления малолетнего Иоанна VI Антоновича и даже первых трех лет царствования дочери Петра I – императрицы Елизаветы Петровны. Но в итоге проект свода законов так и не был разработан. Впоследствии в течение второй половины XVIII столетия были созданы еще две Уложенные комиссии. Шестая по счету комиссия функционировала с 1754 г. по 1766 г. при трех правителях – Елизавете Петровне, ее племяннике Петре III Федоровиче и супруге Петра III Екатерине II. При Екатерине II в 1767-1768 гг. действовала последняя и самая известная в российской истории Уложенная комиссия. В ходе работы этих двух комиссий новое Уложение также не было разработано. Удачная попытка создать новый законодательный свод была предпринята лишь в годы правления в России императора Николая I Павловича – внука Екатерины II. Подготовленный в то время «Свод законов Российской империи» был опубликован в 1832 г. – через 183 года после выхода Соборного Уложения 1649 г.

²⁸ Павленко 2006, 144.

²⁹ Вяземский 1909, 383-384.

Библиография

- Вяземский, Б.А. 1909. *Верховный Тайный совет*. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича.
- Журнал Верховного Тайного совета. 20-го марта 1728 г. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. V. Январь-июнь 1728 г. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 79. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1891.
- Журнал Верховного Тайного совета. 3-го апреля 1728 г. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. V. Январь-июнь 1728 г. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 79. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1891.
- Журнал Верховного Тайного совета. 29-го апреля 1728 г. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. V. Январь-июнь 1728 г. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 79. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1891.
- Журнал Верховного Тайного Совета. 4-го сентября 1728 г. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. VI. Июль-декабрь 1728 г. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 84. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1893.
- Журнал Верховного Тайного совета. 9-го декабря 1728 г. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. VI. Июль-декабрь 1728 г. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 84. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1893.
- Журнал Верховного Тайного совета. 11-го декабря 1728 г. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. VI. Июль-декабрь 1728 г. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 84. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1893.
- Журнал Верховного Тайного совета. 7-го марта 1729 г. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. VII. Январь – июнь 1729 г. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 94. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1894.
- Журнал Верховного Тайного совета. 24-го марта 1729 г. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. VII. Январь – июнь 1729 г. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 94. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1894.
- Журнал Верховного Тайного совета. 13-го мая 1729 г. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. VII. Январь – июнь 1729 г. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 94. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1894.
- Именной указ, данный Сенату, «О немедленном окончании начатого Уложения и об определении к сочинению оною добрых и знающих людей из шляхетства, духовенства и купечества, и о поднесении каждой кончанной главы к Высочайшему утверждению». № 5567 от 1 июня 1730 г. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое*. Т. VIII. 1728-1732. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- Именной указ, объявленный из Верховного Тайного совета Сенату, «Об отпуске офицеров и дворян, которые высланы были в Москву к сочинению Уложения в дома их по-прежнему, и о выборе вместо их губернаторам обще с дворянами к тому делу достойных из каждой губернии по два че-

- ловека». № 5412 от 16 мая 1729 г. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое*. Т. VIII. 1728-1732. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- Латкин, В.Н. 1887. *Законодательные комиссии в России в XVIII ст.: Историко-юридическое исследование*. Т. I. СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева.
- Павленко, Н.И. 2006. *Петр II*. М.: Молодая гвардия.
- Поленов, Д.В. 1868. Законодательная комиссия при императоре Петре II. 1728 г. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 2. Типография Императорской Академии наук.
- Протокол Верховного Тайного совета. 14-го мая 1728 г. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. V. Январь-июнь 1728 г. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 79. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1891.
- Протокол Верховного Тайного совета. 16-мая 1729 г. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. VII. Январь – июнь 1729 г. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 94. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1894.
- Сенатский указ, вследствие Именного, состоявшегося в Верховном Тайном совете, «О пополнении прежнего Уложения и о высылке для того в Москву из офицеров и из дворян способных людей, из каждой губернии по 5 человек, кроме Лифляндии, Эстляндии и Сибири». № 5287 от 14 июня 1728 г. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое*. Т. VIII. 1728-1732. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- Сенатский указ «О высылке из губерний в Москву дворян, кои в 1729 году выбраны для сочинения Уложения». № 5577 от 19 июня 1730 г. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое*. Т. VIII. 1728-1732. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- Сенатский указ «О подтверждении в губернии указами, чтобы избранные к сочинению Уложения офицеры и дворяне явились в Москву немедленно, под опасением в противном случае отобрания в казну их поместий и вотчин». № 5348 от 23 ноября 1728 г. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое*. Т. VIII. 1728-1732. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- Сенатский указ «О прикомандировании новых членов к сочинению Уложения и присутствованию в оной Комиссии одному из сенаторов с переменою понеделно». № 5654 от 10 декабря 1730 г. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое*. Т. VIII. 1728-1732. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

References

- Vjazemskij, B.L. 1909. Verhovnyj Tajnyj sovet. SPb.: Tipografija M.M. Stasjulevicha. (In Russian)
- Zhurnal Verhovnogo Tajnogo soveta. 20-go marta 1728 g. Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo Soveta. Т. V. Janvar'-ijun' 1728 g. Sbornik Im-

- peratorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 79. SPb.: Tipografija I.N. Skorohodova, 1891. (In Russian)
- Zhurnal Verhovnogo Tajnogo soвета. 3-go aprelja 1728 g. Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo Soveta. T. V. Janvar'-ijun' 1728 g. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 79. SPb.: Tipografija I.N. Skorohodova, 1891. (In Russian)
- Zhurnal Verhovnogo Tajnogo soвета. 29-go aprelja 1728 g. Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo Soveta. T. V. Janvar'-ijun' 1728 g. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 79. SPb.: Tipografija I.N. Skorohodova, 1891. (In Russian)
- Zhurnal Verhovnogo Tajnogo Soveta. 4-go sentjabrja 1728 g. Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo Soveta. T. VI. Ijul'-dekabr' 1728 g. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 84. SPb.: Tipografija I.N. Skorohodova, 1893. (In Russian)
- Zhurnal Verhovnogo Tajnogo soвета. 9-go dekabrja 1728 g. Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo Soveta. T. VI. Ijul'-dekabr' 1728 g. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 84. SPb.: Tipografija I.N. Skorohodova, 1893. (In Russian)
- Zhurnal Verhovnogo Tajnogo soвета. 11-go dekabrja 1728 g. Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo Soveta. T. VI. Ijul'-dekabr' 1728 g. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 84. SPb.: Tipografija I.N. Skorohodova, 1893. (In Russian)
- Zhurnal Verhovnogo Tajnogo soвета. 7-go marta 1729 g. Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo Soveta. T. VII. Janvar' - ijun' 1729 g. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 94. SPb.: Tipografija I.N. Skorohodova, 1894. (In Russian)
- Zhurnal Verhovnogo Tajnogo soвета. 24-go marta 1729 g. Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo Soveta. T. VII. Janvar' - ijun' 1729 g. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 94. SPb.: Tipografija I.N. Skorohodova, 1894. (In Russian)
- Zhurnal Verhovnogo Tajnogo soвета. 13-go maja 1729 g. Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo Soveta. T. VII. Janvar' - ijun' 1729 g. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 94. SPb.: Tipografija I.N. Skorohodova, 1894. (In Russian)
- Imennoj ukaz, dannyj Senatu, «O nemedlennom okonchanii nachatogo Ulozhenija i ob opredelenii k sochineniju onogo dobryh i znajushhih ljudej iz shljahetstva, duhovenstva i kupechestva, i o podnesenii kazhdoj konchannoj glavy k Vysochajshemu utverzheniju». № 5567 ot 1 ijunja 1730 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda. Sobranie pervoe. T. VIII. 1728-1732. SPb.: Tipografija II Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, 1830. (In Russian)
- Imennoj ukaz, ob#javlennyj iz Verhovnogo Tajnogo soвета Senatu, «Ob otpuske oficerov i dvorjan, kotorye vyslany byli v Moskvu k sochineniju Ulozhenija v doma ih po-prezhnemu, i o vybore vmesto ih gubernatoram obshhe s dvorjanami k tomu delu dostojnyh iz kazhdoj gubernii po dva cheloveka». № 5412 ot 16 maja 1729 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda. Sobranie pervoe. T. VIII. 1728-1732. SPb.: Tipografija II Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, 1830. (In Russian)

- Latkin, V.N. 1887. Zakonodatel'nye komissii v Rossii v XVIII st.: Istoriko-juridicheskoe issledovanie. T. I. SPb.: Izdanie L.F. Panteleeva. (In Russian)
- Pavlenko, N.I. 2006. Petr II. M.: Molodaja gvardija. (In Russian)
- Polenov, D.V. 1868. Zakonodatel'naja komissija pri imperatore Petre II. 1728 g. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 2. Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk. (In Russian)
- Protokol Verhovnogo Tajnogo soвета. 14-go maja 1728 g. Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo Soveta. T. V. Janvar'-ijun' 1728 g. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 79. SPb.: Tipografija I.N. Skorohodova, 1891. (In Russian)
- Protokol Verhovnogo Tajnogo soвета. 16-maja 1729 g. Protokoly, zhurnaly i ukazy Verhovnogo Tajnogo Soveta. T. VII. Janvar' – ijun' 1729 g. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 94. SPb.: Tipografija I.N. Skorohodova, 1894. (In Russian)
- Senatskij ukaz, vsledstvie Imennogo, sostojavshegosja v Verhovnom Tajnom soвете, «O popolnenii prezhnogo Ulozhenija i o vysylke dlja togo v Moskvu iz oficerov i iz dvorjan sposobnyh ljudej, iz kazhdoy gubernii po 5 chelovek, krome Lifljandii, Jestljandii i Sibiri». № 5287 ot 14 ijunja 1728 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda. Sobranie pervoe. T. VIII. 1728-1732. SPb.: Tipografija II Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, 1830. (In Russian)
- Senatskij ukaz «O vysylke iz gubernij v Moskvu dvorjan, koi v 1729 godu vybrany dlja sochinenija Ulozhenija». № 5577 ot 19 ijunja 1730 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda. Sobranie pervoe. T. VIII. 1728-1732. SPb.: Tipografija II Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, 1830. (In Russian)
- Senatskij ukaz «O podtverzhenii v gubernii ukazami, chtoby izbrannye k sochineniju Ulozhenija oficery i dvorjane javilis' v Moskvu nemedlenno, pod opaseniem v protivnom sluchae otobranija v kaznu ih pomestij i votchin». № 5348 ot 23 nojabrja 1728 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda. Sobranie pervoe. T. VIII. 1728-1732. SPb.: Tipografija II Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, 1830. (In Russian)
- Senatskij ukaz «O prikomandirovanii novyh chlenov k sochineniju Ulozhenija i prisutstvovanii v onoj Komissii odnomu iz senatorov s peremenoju ponedel'no». № 5654 ot 10 dekabrja 1730 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda. Sobranie pervoe. T. VIII. 1728-1732. SPb.: Tipografija II Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, 1830. (In Russian)

Об авторе

Колотушкин Александр Александрович, кандидат исторических наук, областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Белгородской области», г. Белгород, Россия. ORCID: 0009-0000-3772-4035.

About the author

Alexandr A. Kolotushkin, Candidate of Historical Sciences, State Archive of the Belgorod Region, Belgorod, Russia. ORCID: 0009-0000-3772-4035.

Поступила в редакцию: 17.08.2023
Принята к публикации: 01.09.2023

Submitted: August 17, 2023
Accepted: September 1, 2023